

УДК 316.6

Л. Г. Невеличко

**СЕТЕВАЯ СТРУКТУРА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА В РЕШЕНИИ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Статья посвящена изучению методов формирования межэтнических взаимодействий на уровне местных сообществ. Такая постановка проблемы позволяет изучить проблему более детально. С этой целью были рассмотрены особенности местных сообществ как совокупности связей на локальном уровне, что позволило сделать вывод о том, что сообщество — сети социальных взаимодействий, в которые вступают между собой индивиды. Формирование социальных связей во многом будет способствовать укреплению межэтнических отношений.

Ключевые слова: местное сообщество, межэтнические взаимоотношения, сетевая структура местного сообщества.

Lubov G. Nevelichko

**SOLVING INTERETHNIC PROBLEMS OF MUNICIPALITY USING NET
STRUCTURE OF THE LOCAL COMMUNITY**

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

The article is devoted to the studying of methods of building up interethnic interactions at the local community level. Features of local communities as sets of communications at a local level have been described. The author comes to a conclusion that community is a network of social interactions, and individuals enter these interjections. Building up social communications will provide strengthening the interethnic relations.

Key words: local community, interethnic relations, network structure of local community.

Осуществление гражданами своих прав и обязанностей возможно в пределах той территории, на которой они проживают, в этой связи необходимо научно-теоретическое и практическое осмысление феномена местных сообществ для определения оптимальных условий их жизнедеятельности, роли и места, которое они занимают в социально-политической системе общества. От того, являются ли они субъектами социального действия, имеют ли влияние на социальные процессы, зависит изменение социальной реальности в трансформируемом обществе. В условиях увеличения миграционных потоков, привнесения новых культур, формирования новых межнациональных взаимоотношений стано-

Любовь Григорьевна Невеличко — кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры сервиса, рекламы и социальной работы (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан), e-mail: lnevelichko@bk.ru

© Невеличко Л. Г., 2013

Статья публикуется при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках проекта № 14.В37.21.0509

вится насущным осмысление того, что собой представляют собой местные сообщества сегодня, каковы их устойчивые социальные практики, социальный статус, какова роль инновационных и традиционных моделей поведения и действия. От решения поставленных задач во многом зависит реализация модернизационного проекта в России, а также ее включение в процессы глобализации.

Общепризнанно, что характеристика местного сообщества не ограничивается пространственно-территориальной локализацией определенной части населения. Совместные интересы, связанные с организацией жизнедеятельности места проживания, интегрируют население в единую и целостную общность и делают возможным повседневное, связанное с этими интересами, общение людей, объединенных территорией. На этой основе, по мнению А. Е. Балобанова, и формируются сообщества людей, имеющих отношение к территории не только проживанием в одном доме или на одной улице.

Актуальна ли тема общности в современном мире? Насколько продуктивны теоретические дискурсы в этой области? Исследования профессора социологии университета Торонто Барри Уэлмана позволили установить, что общность как форма социальных отношений в наши дни не только не исчезает, но продолжает существовать и даже процветать, играя в жизни людей значимую роль как средство материальной и духовной поддержки. Профессор пришел к выводу, что современная общность — это не локальный, а пространственный феномен, который имеет ряд характерных отличий от традиционных, например, размытость границ, неинтенсивность связей.

Основные выводы, полученные Уэлманом: 1) в современном мире люди погружены не в традиционные плотно связанные, с четкими границами группы, а в слабо связанные, с размытыми границами, часто меняющиеся сети; 2) общности перешли от групп, основанных на близком месте жительства, к сетям, которые продолжают служить источником поддержки и социализации; 3) большинство связей в общности неинтенсивны и узкоспециализированы, вследствие этого объем индивидуального социального капитала определяется размером сети [5].

Дж. Хоманс считал, что основой жизни людей является социальный обмен, который рассматривался как основа человеческого поведения, так называемый атом межличностного взаимодействия. Хотя понятия «взаимодействие» и «обмен» иногда считаются заменяемыми, выдающийся представитель этого направления П. М. Блау подчеркивает, что обмену присущ добровольный характер действий двух лиц, которые оказывают услуги друг другу, осознав, что один располагает средствами, в которых нуждается другой. Эти действия продолжают до тех пор, пока один из партнеров не прекратит реагировать на услуги другого.

В отличие от Э. Дюркгейма, который объяснял общество исключительно посредством социальных фактов, Дж. Хоманс дает свою интер-

превращение форм социальной жизни, особенно социального взаимодействия, на основе психологического объяснения. Выдвинутые им постулаты (успех, стимул, ценности, агрессии-одобрения, депривации-пресыщения), так или иначе связаны с психологическим объяснением выгоды от социального взаимодействия и заслуживают принятия. Главной причиной того, что люди помогают друг другу, с точки зрения Дж. Хоманса, является мотивация социального вознаграждения, ожидание, что их деятельность будет отмечена взаимностью — адекватными реакциями со стороны окружающих. Социальное взаимодействие, по Дж. Хомансу, является причиной определенного характера поведения индивидов. Поведение индивидов, осознающих свою сопричастность территории, сплоченных общностью интересов и общей целью, приводит к появлению сообществ. Такие взаимосвязанные и взаимодействующие социальные группы, располагаемые ресурсами, социальным статусом, а также ценностями, потребностями, интересами, стратегиями поведения, образом и стилем жизни, представляют социальную структуру общества [7]. Современный этап развития российского общества вносит свои коррективы в уже устоявшиеся концепции и определения. Глобализация, распад государств, появление новых приводят в движение массы людей, вынужденных покидать родные места в поисках лучшей доли, спасая жизни близких людей, и не всегда включение в новую среду обитания приводит к интеграции в местные сообщества. Отсюда — разделение обществ на «своих» и «чужих» и как следствие — проявления межэтнических конфликтов, неприятие образа другого.

Механизм образования подобных взаимоотношений раскрывает Ю. Г. Волков. Согласно его точке зрения только объективный ход общественного развития, совместный характер жизнедеятельности, на основе одинаковости условий жизни, их осознанности и проявления отношения к ним являются условиями образования общностей. Следовательно, формирование и функционирование местных сообществ возможно в том случае, если население, осознание своего места в системе экономических отношений имеют четкий набор признаков, по которым они могут различать «своих» и «чужих», разграничивая при этом «мы» и «они», (кто «хозяин», кто «бедняк», кто «богатый»). Таким образом, со-общественный характер взаимоотношений, взаимосвязей, возникающий между людьми в рамках границ поселений, и будет являться структурообразующим фактором местного сообщества. И только в этом случае административная единица перестает быть только территорией и становится социально-территориальной, благодаря сформировавшейся гражданской (общественной) составляющей муниципального образования.

Необходимо заметить, что анализ жизнедеятельности местных сообществ необходимо производить с учетом социально-экономических

особенностей региона. Так, дальневосточные регионы имеют ряд негативных тенденций. Прежде всего, это их экономическая и инфраструктурная изоляция от центральной части России и наиболее развитых отечественных рынков, недостаточно развитая внутренняя транспортная связь территории на огромных пространствах, локальный характер расселения с низкой плотностью населения, крайне неблагоприятные условия для ведения сельского хозяйства, высокая затратность, дотационность и сезонность завоза грузов. Дисфункциональный характер сложившихся социально-экономических условий жизнедеятельности местных сообществ дальневосточных регионов является для них разрушительным фактором [2]. Наиболее серьезные последствия разрушений имеют социальную, экономическую, демографическую и политическую природу: высокая алкоголизация территории, рост преступности и наркомании, убыль населения как вследствие миграционного его оттока, так и естественной причины.

В связи с обвалом экономики страны в 90-е годы прошедшего века, который оказался особенно болезненным для населения дальневосточных территорий, произошел развал взаимосвязей на всех уровнях жизнедеятельности региональных и местных сообществ, их личностных и семейных, соседских и дружеских отношений. Разрушение традиционных, привычных для советского общества норм взаимодействия на бытовом уровне, в домохозяйствах привело к отчужденности между людьми, их атомизации. Стратегия выживания разрушила солидарные связи, иллюзии советской общности у жителей поселений.

Новый тип идентичности местного сообщества, обусловленный проникновением в российские локальности явлений глобализации, связан с формированием представлений индивидов о себе как о гражданах своей малой родины. Однако все меньше людей в дальневосточных локальностях осознают себя и свою семью связанной с местом проживания. Решающее влияние на эти процессы оказывает низкое качество среды жизнедеятельности. Основные ее составляющие — экономическое положение и состояние социальной сферы, система государственного и муниципального управления, экология окружающей среды — определяют субъективные представления членов местных сообществ в различных регионах Дальнего Востока России. Кроме того, низкий уровень самоорганизации населения в форме общественных организаций и объединений не позволяет им выражать и представлять интересы тех или иных групп местного населения.

Результаты социологических исследований в муниципальных образованиях дальневосточных субъектов Российской Федерации выявляют обозначенные выше особенности взаимодействий в местных сообществах, их потенциал, противоречия и возможности консолидации в единую и целостную общность.

Анализ субъективных представлений населения об условиях жизнедеятельности показал, что большая часть опрошенных испытывает серь-

зные материальные затруднения и отсутствие возможностей дополнительных заработков для поддержания достойной жизни.

Жители не рассчитывают на помощь власти в трудной жизненной ситуации, не верят в возможность государства улучшить их жизнь. Меньше всего население ожидает получения помощи в трудной жизненной ситуации от органов местного самоуправления. Как показали исследования, при реализации стратегии выживания жители опираются только на родственные и дружественные связи, которые и являются основой социальных сетей в муниципальных образованиях (таблица 1)¹. Такие ресурсы выживания формируются в особой системе неформальных отношений между жителями для получения социальной взаимопомощи друг другу, которую чаще обозначают как «сеть социальной поддержки». В российском обществе эти отношения всегда являются стабилизирующим фактором для значительных слоев населения, частично компенсируя бездействие государственных социальных институтов и негативные последствия от внешних воздействий, задаваемых формальными правовыми нормами.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Кто, по Вашему мнению, может помочь Вам в случае тяжелой жизненной ситуации» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответов	Нанайский район, 2009 г.	Усть-Камчатский район, 2010 г.	Бикинский район, 2009 г.	г. Уссурийск, 2010 г.	Солнечный район, 2009 г.
Могу рассчитывать только на собственные силы	18,2	23,7	23,7	32,7	46,6
Родственники	23,9	22,0	24,6	36,4	28,0
Друзья	13,1	20,7	18,3	24,6	23,8
Муж (жена)	28,7	25,4	29,3	28,4	29,1
Взрослые дети	18,2	17,3	20,4	20,3	12,7
Государственные органы	9,2	11,5	6,9	6,0	3,7
Трудовой коллектив, в котором Вы работаете	9,2	9,8	7,2	9,1	12,2
Поможет случай	5,1	4,4	6,0	7,4	4,8
Состоятельные (богатые) знакомые	1,6	2,4	1,5	1,9	1,6
Органы местного самоуправления	6,7	9,5	3,3	4,4	2,6
Общественные организации	0,3	4,4	0,3	1,8	0,5

¹ Социологический мониторинг «Взаимоотношения власти и общества», осуществляемый ИАЦ ПУ Дальневосточной академии государственной службы. Опрошено в Еврейской автономной области. Выборочная совокупность репрезентует генеральную совокупность населения муниципальных образований по основным социально-демографическим характеристикам. Объем выборки 450—600 респондентов.

Развитие сетей социальной поддержки наиболее актуально в связи с возросшей миграцией в муниципальные образования представителей бывших республик СССР и стран АТР и созданием в связи с этим идентичности «мы – они» по отношению к тем, кто становится частью местного сообщества. Многонациональность – одна из особенностей структуры населения Еврейской автономной области. В регионе проживают представители различных наций и национальностей. Среди иностранных граждан, постоянно проживающих в ЕАО, подавляющая часть – это граждане государств-участников СНГ (87 % всех иностранцев), из них наиболее многочисленны граждане Украины (0,2 тыс. человек), Азербайджана, Армении и Молдавии (по 0,1 тыс. человек). Общий поток иностранных граждан за 12 месяцев 2011 г. увеличился на 10,2 % (в основном по причине увеличения численности трудовых мигрантов) и составил 69009 иностранных граждан и лиц без гражданства – 62605.

Количество стоящих иностранных граждан и лиц без гражданства (далее ЛБГ) на территории Еврейской автономной области составило 8292, в основном это граждане Китайской Народной Республики – 6595 человека (79,5 %); граждане ближнего зарубежья – 1264 человек (15,2 %): Узбекистан – 232, Таджикистан – 318, Украина – 223, Армения – 162, Кыргызстан – 119, Азербайджан – 157, Казахстан – 37; Молдова – 13; Беларусь – 3; граждане других стран – 433 (5,1 %): КНДР – 218, Израиль – 48, США – 51, Корея – 7; (ЛГБ) – 14; Румыния – 6, Канада – 25, Германия – 1, Нидерланды – 5, Япония – 6, Венгрия – 17, Дания – 4, Италия – 4, Великобритания – 1, Грузия – 4, Испания – 7, Гана – 1, Австралия – 4, Австрия – 3, Аргентина – 1, Вьетнам – 2, Польша – 1, Сирия – 2, Турция – 1 (таблица 2) [4].

Основными целями въезда иностранных граждан на территорию ЕАО являются коммерция и работа [1] (рисунок 1). Пребывание на территории с целью временного пребывания не способствует ассимиляции приезжих, налаживанию прочных связей с местным населением.

Л. М. Дробижева, рассматривая статус этнических групп, отмечает, что этнические группы, исторически проживающие на той или иной территории, находятся на высоком уровне интеграции с титульным населением и воспринимаются последними как «наши», «свои», «такие же, как мы», как показывают исследования, уровень толерантности к этим группам достаточно высок, что сводит вероятность межэтнических конфликтов к нулю. Отношение на уровне повседневных практик к этническим группам, исторически недавно прибывшим на территорию, достаточно напряжено и носит характер высокой напряженности [3]. «Местное» население именно с этими группами связывает негативные социальные и экономические последствия. Такие группы рассматриваются местными жителями как «пришлые», «мигранты», «иностранное тело».

Общие итоги миграции населения (человек)

	2009	2010	2011
Миграция – всего			
прибывшие	3107	3466	4550
выбывшие	3179	4081	6214
миграционный прирост (+), снижение (-)	-72	-615	-1664
из нее: в пределах России			
прибывшие	2948	3342	4415
выбывшие	3069	3993	6150
миграционный прирост (+), снижение (-)	-121	-651	-1735
<i>в том числе: внутрирегиональная</i>			
прибывшие	1133	1771	2512
выбывшие	1133	1771	2512
<i>межрегиональная</i>			
прибывшие	1815	1571	1903
выбывшие	1936	2222	3638
миграционный прирост (+), снижение (-)	-121	-651	-1735
международная миграция			
прибывшие	159	124	135
выбывшие	110	88	64
миграционный прирост (+), снижение (-)	+49	+36	+71
<i>в том числе: с государствами-участниками СНГ</i>			
прибывшие	107	68	92
выбывшие	27	48	24
миграционный прирост (+), снижение (-)	+80	+20	+68
<i>со странами дальнего зарубежья</i>			
прибывшие	52	56	43
выбывшие	83	40	40
миграционный прирост (+), снижение (-)	-31	+16	+3
Внешняя миграция (для региона)			
прибывшие	1974	1695	2038
выбывшие	2046	2310	3702

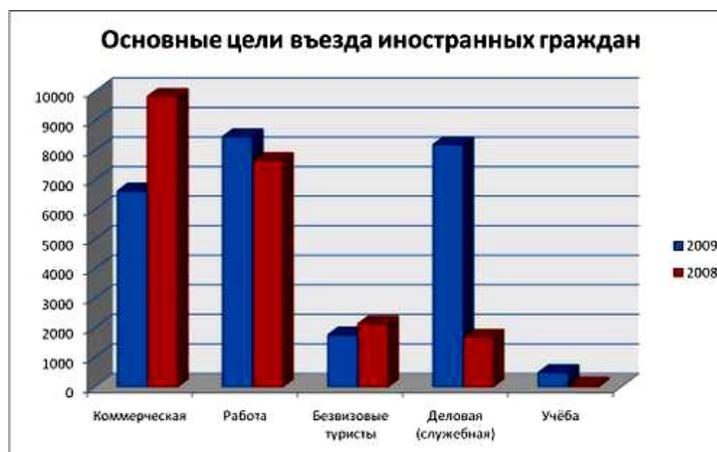

Рис. 1 Основные цели въезда иностранных граждан на территорию ЕАО

Именно эти группы испытывают на себе воздействие ксенофобских настроений (армяне, таджики, азербайджанцы, дагестанцы). По отношению к этим группам чрезвычайно высок уровень интолерантности. Опыт показывает, что этнические конфликты чаще всего произрастают из местных проблем, что через расширение прав, ресурсов и инициатив местных сообществ может решаться значительная часть проблем межнациональных отношений, а также задачи сохранения культурных традиций и многообразия [6].

Средством укрепления связей между населением внутри местного сообщества, в том числе межнациональных, могут стать сети местных сообществ. Сетевая структура формируется на основе взаимозависимости и взаимодействия организаций, сообществ, различных институтов. Сетевое сообщество возникает на основе взаимодействия людей, объединенных общей целью и потребностями.

Действия населения закрепляются, легитимизируются и воспроизводятся в сети коммуникаций: межличностных, личностно-групповых, межгрупповых внутри регионального сообщества.

Сеть не является закрытой структурой, ограниченной временными, пространственными границами и количеством участников. Сеть расширяется путем включения новых узлов, причем идентичных уже действующим по целям и решаемым задачам. Мы считаем, что формирование сетевой структуры на муниципальном уровне приведет к образованию качественно новых параметров социального пространства:

– складывание отношений солидарности, партнерства, доверия, взаимного уважения между людьми на локальном уровне; формирование готовности к сотрудничеству, устранение деления на «своих» и «чужих»;

– осознание жителями общности интересов, принадлежности местному сообществу, распространение социальных связей (наращивание социального капитала), противодействие социальной изоляции, что во многом будет способствовать укреплению межэтнических связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический отчет о деятельности Отдела Федеральной миграционной службы по Еврейской автономной области за 2009 год // Официальный сайт ОФМС России по ЕАО. [Электронный ресурс] URL: <http://www.fmseao.ru/about/news.php>
2. Байков Н. М. Особенности функционирования местных сообществ в городских и сельских поселениях в социологическом измерении // Власть и управление на Дальнем Востоке. 2001. № 3. с. 107.
3. Дробижева Л. М. Российская идентичность в Москве и регионах / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова [и др.]; отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН; МАКС Пресс, 2009. 268 с.

4. Информация о деятельности филиала ФГУП «ПВС» ФМС России по Еврейской автономной области за 2011 год // Официальный сайт филиала ФГУП «ПВС» ФМС России по Еврейской автономной области. [Электронный ресурс] URL: <http://www.pvseao.ru/wp-content/uploads/2012/02/2011.doc>
5. *Кокарев И. Е.* Местные сообщества и местное самоуправление: технологии участия. М.: МОНФ, 2007. 208 с.
6. Местное управление многоэтническими сообществами в странах СНГ. / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: ОАО Авиаиздат, 2001. 400 с.
7. *Хоманс Дж.* Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 82–91.

* * *